

ПОРЯДОК НОШЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОХОТНИЧЬЕГО ОРУЖИЯ: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

© 2019 г. А. Г. Иванов

Дальневосточный юридический институт МВД России, Хабаровск

E-mail: grant74@mail.ru

Поступила в редакцию 06.02.2018 г.

Предметом настоящей статьи является порядок использования охотничьего огнестрельного оружия, принадлежащего лицу на законных основаниях. В результате внесенных изменений в законодательство, регламентирующее оборот оружия, разрешено использовать данное оружие в целях самообороны. Однако ввиду нечетких законодательных формулировок возникают спорные вопросы о возможности его использования в условиях крайней необходимости: при защите от нападения диких животных, что стало весьма актуально в последнее время, и, соответственно, о возможности ношения этого оружия в пределах охотничьих угодий вне сезона охоты.

Ключевые слова: охотниче оружие, самооборона, охота, природная территория, ношение оружия, разрешение на ношение и хранение, владелец оружия, вина, крайняя необходимость, охотничьи угодья.

DOI: 10.31857/S013207690004445-1

Любовь к оружию у мужчин заложена на генетическом уровне. С этим утверждением вряд ли могут поспорить большинство лиц мужского населения России. На сегодняшний день отечественным законодательством установлены четкие правила оборота различных видов оружия на территории Российской Федерации.

Как показывает статистика, оружия в легальном обороте находится большое количество. В конце марта 2017 г. первый заместитель главнокомандующего Росгвардией С. Меликов сообщил, что сегодня на учете состоят более 4.5 млн человек, у которых на руках порядка 7.3 млн единиц оружия, из них около 7 млн единиц – гражданское, 150 тыс. – боевое стрелковое, 94 тыс. – служебное и около 3 тыс. единиц – холодное оружие¹.

Представляется, что наибольший интерес у населения вызывает охотниче огнестрельное оружие, которое используется для весьма древнего и очень увлекательного занятия – охоты. В настоящее время порядок осуществления охоты детально регламентирован рядом нормативных правовых актов, в которых прописаны: общие положения данного вида деятельности, правила добычи отдельных видов охотничьих ресурсов, сроки, а также установлены определенные запреты.

Как указано в п. 5 ст. 1 Федерального закона от 24 июля 2009 г. № 209 «Об охоте и сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты»² (далее – Закон «Об охоте»), охота – это деятельность, связанная с поиском, выслеживанием, преследованием охотничьих

ресурсов, их добычей, первичной переработкой и транспортировкой. Причем эту деятельность разрешается осуществлять в строго установленные сроки³. Законодательство, регламентирующее правоотношения, возникающие в сфере охоты, позволяет осуществлять этот процесс рядом способов, один из которых – использование охотничьего оружия различного вида. Учитывая нормативные положения о сроках добычи охотничьих ресурсов, можно утверждать, что пребывать на территории охотничьих угодий (леса, поля, зоны, прилегающие к водоемам) с охотничьим оружием можно только в указанные сроки и с разрешением на добычу охотничьих ресурсов, а несоблюдение данного требования приводит к наложению административного наказания.

Проблема, однако, в следующем: лица, законно владеющие охотничим огнестрельным оружием, могут посещать охотничьи угодья не только с целью охоты, но и с целью сбора дикоросов или рыбакки, и далеко не в установленные для охоты сроки. Именно в этот период не исключена ситуация нападения хищных диких животных на человека, но носить легально оформленное охотниче оружие в целях защиты при возникновении указанной ситуации законодательством не разрешено.

Вместе с тем рассматриваемые правоотношения, связанные с хранением, ношением и использованием охотничьего оружия, регулируются законодательством в сфере оборота оружия, основным источником которого является Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150 «Об оружии»⁴ (далее – Закон «Об оружии»). Положения ст. 13 данного Закона определяют, что гладкоствольное охотниче оружие имеют право

¹ См.: Сергей Меликов: создание Росгвардии полностью завершится в январе 2018 года. URL: //tass.ru/opinions/interviews/4138838

² См.: СЗ РФ. 2009. № 30, ст. 3735.

³ См.: Приказ Минприроды России от 16 ноября 2010 г. № 512 «Об утверждении Правил охоты» // Росс. газ. 2011. 24 февр.

⁴ См.: СЗ РФ. 1996. № 51, ст. 5681.

приобретать граждане Российской Федерации, которым выданы охотничий билеты или членские охотничий билеты, а охотниче оружие с нарезным стволов имеют право приобретать лица, имеющие в собственности охотничье огнестрельное гладкоствольное длинноствольное оружие не менее пяти лет. В названных положениях прослеживается законодательная установка на разрешение приобретать охотниче оружие только в целях охоты. Однако на приобретенное оружие при его регистрации органом исполнительной власти, уполномоченным в сфере оборота оружия, или его территориальным органом по месту жительства выдается разрешение на его хранение и ношение. Следует подчеркнуть: разрешение именно на хранение и ношение, но, учитывая, что цель разрешения, данного государством, на право приобретения охотничьего оружия – охота, то можно предположить, что и ношение возможно в строго установленный период, на территории охотничьих угодий либо в границах особо охраняемых природных территорий, где разрешена охота.

Статья 24 Закона «Об оружии» разрешает применять имеющееся у граждан РФ на законных основаниях оружие для защиты жизни, здоровья и собственности в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости. Исходя из приведенной законодательной нормы, следует вывод о правомерности применения официально оформленного охотничьего оружия в целях защиты от нападения хищных диких животных. На сегодняшний день, однако, нет законодательного разрешения на ношение этого оружия в целях его применения в рассматриваемой ситуации.

Закон «Об оружии» в перечне ограничений (ст. 6), установленных на оборот гражданского и служебного оружия, запрещает ношение гражданами в целях самообороны огнестрельного длинноствольного оружия и холодного оружия, за исключением случаев перевозки или транспортирования указанного оружия. При этом не установлен запрет на ношение гражданами указанного оружия для использования его в условиях крайней необходимости. Указанное обстоятельство определяет разнотечение законодательных норм, регламентирующих порядок оборота оружия.

Детальный порядок ношения и использования оружия прописан в п. 62 постановления Правительства РФ от 21 июля 1998 г № 814 «О мерах по регулированию оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации»⁵. Ношение и использование оружия осуществляются на основании выданных органами внутренних дел лицензий либо разрешений на хранение и ношение, хранение и использование конкретных видов, типов и моделей оружия с учетом ограничений, установленных Федеральным законом «Об оружии». Указанное положение разрешает ношение и использование оружия гражданами Российской Федерации во время охоты, проведения спортивных мероприятий, тренировочных и учебных стрельб, а также в целях самообороны.

Рассматриваемое правило ношения и использования оружия до ноября 2014 г. не предусматривало цели самообороны. Постановлением Правительства РФ от 8 ноября 2014 г. № 1178 «О внесении изменений в Правила оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации» указанный пункт был дополнен, и было разрешено носить и использовать оружие в целях самообороны. Но опять же, как представляется, несовершенная конструкция рассматриваемой нормы неминуемо порождает неоднозначное понимание указанного разрешения. Можно

предположить, что в целях самообороны лицо, обладающее на законных основаниях охотничим оружием, вправе носить его в населенных пунктах в расчехленном состоянии, со снаряженным магазином или барабаном, поставленным на предохранитель. Вот здесь и возникает вопрос: где и какое оружие можно носить в целях самообороны?

По этому поводу Министерство внутренних дел РФ дало разъяснение⁶, что прямой запрет установлен на ношение в целях самообороны огнестрельного длинноствольного оружия (т.е. охотничьего, спортивного и длинноствольного гладкоствольного огнестрельного оружия, предназначенного для целей самообороны без права ношения).

Исходя из разъяснений, данных МВД России, следует, что запрет, установленный в ст. 6 Закона «Об оружии», распространяется только на огнестрельное длинноствольное оружие, которое предназначено и приобреталось в целях самообороны без права ношения. К данному виду гражданского оружия согласно ч. 5 ст. 13 и ч. 2 ст. 3 Закона «Об оружии», из охотничьего оружия относится огнестрельное гладкоствольное длинноствольное оружие, в том числе с длинной нарезной частью не более 140 мм., т.е. на остальные виды охотничьего оружия рассматриваемый запрет не распространяет свое действие. Но, как было указано выше, данное предположение не совсемстыкуется со здравым смыслом по отношению к ситуации ношения охотничьего оружия в населенных пунктах.

Однако в ситуации защиты от нападения хищных диких животных в лесу либо в иной территории за пределами населенных пунктов данная норма могла бы быть вполне применимой при условии ее конкретизации. Учитывая учащение случаев нападения диких животных на человека в лесу (особенно это актуально для Дальнего Востока) думается, назрела необходимостью нормативно разрешить использование легально оформленного охотничьего оружия в целях защиты от этих нападений лицами, находящимися на природных территориях в удалении от населенных пунктов, автотрасс и автомагистралей.

Для убедительной аргументации высказанного предложения будет не лишним обратить внимание на положения Конституции РФ, утвердившей основные права и свободы человека и гражданина, в числе которых – право свободно передвигаться, выбирать место пребывания (ч. 1 ст. 27) и право на защиту своих свобод не запрещенными законом способами (ч. 2 ст. 45), в связи с чем защита с использованием официально разрешенного охотничьего огнестрельного оружия от нападения дикого животного не должна рассматриваться как нарушение закона. Более того, законодательство РФ допускает в рамках необходимой обороны причинение смерти нападающему в условиях, когда опасности подвергается жизнь и здоровье обороняющегося или других лиц (ст. 37 УК РФ). Как уже говорилось, Закон «Об оружии» также разрешает применять оружие в состоянии крайней необходимости⁷. Однако проблемность рассматриваемой ситуации заключается в отсутствии четкого законодательного разрешения на ношение охотничьего оружия, в том числе вне пределов населенных пунктов.

Более того, на сегодняшний день Закон «Об охоте» в ст. 57 определяет, что ответственность за нарушение законодательства в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов наступает в соответствии с законодательством Российской

⁶ См.: Солидарность. 2014. 26 нояб. – 3 дек.

⁷ См.: Иванов А. Г. Нарушение правил охоты: вопросы теории и практики // Законодательство. 2017. № 1. С. 68.

⁵ См.: СЗ РФ. 1998. № 32, ст. 3878.

Федерации. При этом к охоте приравнивается факт нахождения в охотничьих угодьях физических лиц с орудиями охоты и (или) продукцией охоты, собаками охотничих пород, ловчими птицами. Получается, что данной законодательной нормой установлен запрет на нахождение с легально оформленным охотничим огнестрельным оружием на природных территориях вне сезона охоты и без документов, правоуставливающих добычу охотничьих ресурсов, невзирая на то обстоятельство, что цель нахождения на указанной территории не связана с охотой (например, сбор дикоросов).

Обозначенная позиция законодателя представляется необоснованной, так как нарушает принцип вины, закрепленный во многих отраслях права. В частности, согласно данному принципу, установленному в ст. 1.5 КоАП РФ, лицо подлежит административной ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина. Вина, как известно,— весьма сложное понятие, но по общим правилам определяется как психическое отношение лица к совершенным деяниям, т.е. лицо умышленно или по неосторожности совершает противоправный поступок. И если говорить о нарушении правил охоты, то в этом случае, как представляется, лицо должно, во-первых, выполнять объективную сторону правонарушения — совершать действия по поиску, выслеживанию, преследованию, добыче, переработке или транспортировке охотничьих ресурсов и, во-вторых, намеренно выполнять эти действия или хотя бы одно из них и осознавать их неправомерный характер. В противном случае, признавая правонарушением факт нахождения лица в охотничьих угодьях без разрешения на добычу охотничьих ресурсов с охотничим огнестрельным оружием, нарушаются принцип вины и допускается не что иное, как объективное вменение, что противоречит канонам правового государства. Ведь лицо, находясь в лесу с целью сбора дикоросов или рыббалки, может взять с собой охотничье оружие, зарегистрированное в установленном порядке, исключительно для защиты от опасных диких животных.

До определенного времени, а конкретнее до 31 октября 2017 г., правоприменительная практика в области регулирования порядка охоты складывалась именно таким образом. Лицо, находящееся в охотничьих угодьях с огнестрельным охотничим оружием, признавалось виновным в нарушении правил охоты и привлекалось к ответственности по ст. 8.37 КоАП РФ, невзирая на цель нахождения в лесу и цель ношения охотничьего огнестрельного оружия, зарегистрированного в установленном порядке.

В настоящее время Пленум Верховного Суда РФ⁸ изменил свою позицию по указанному вопросу, изложив ее в соответствии с принципом вины. Теперь для признания лица виновным в нарушении указанной нормы КоАП РФ необходимо установить факт нарушения им правил охоты⁹, т.е. совершение действий по поиску, выслеживанию, преследованию, добыче, переработке или транспортировке охотничьих ресурсов с нарушением нормативно определенного порядка.

Вышесказанное позволяет сделать вывод о необходимости изменения редакции ст. 57 Федерального закона от 24 июля 2009 г. № 209 «Об охоте и сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты»,

⁸ См.: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 2017 г. № 41 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации» // Росс. газ. 2017. 9 нояб.

⁹ См.: приказ Минприроды России от 16 ноября 2010 г. № 512 «Об утверждении Правил охоты» // Росс. газ. 2011. 24 февр.

в которой необходимо исключить ч. 2, как не соответствующую принципу вины, установленному в законодательстве Российской Федерации, в соответствии с которым наступает ответственность за нарушение норм, регламентирующих деятельность в сфере охоты и сохранении охотничьих ресурсов.

Действия гражданина, связанные с нахождением его на территории охотничьих угодий вне сезона охоты, без разрешения на право добычи охотничьих ресурсов и без цели охоты, но с охотничим оружием, официально зарегистрированным, которое было взято для защиты от возможного нападения хищных диких животных, как представляется, находятся вне правового поля законодательства об охоте, так как отсутствуют деяния, связанные с охотой. В этом случае возникшие правоотношения регламентированы только лишь законодательством об обороте оружия.

Но и данная область отечественного права не свободна от противоречий и неточностей. Как уже было сказано выше, в силу законодательных положений¹⁰, регулирующих оборот гражданского оружия, лицо, наделенное правом приобретения охотничего огнестрельного оружия, наделяется правом ношения этого оружия, о чем выдается соответствующий документ — разрешение на хранение и ношение оружия. Правилами оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации¹¹ (п. 62) допускается его ношение в целях самообороны, причем в расчехленном состоянии и со снаряженным магазином, а досылание патрона в патронник разрешается только при необходимости применения оружия либо для защиты жизни, здоровья и собственности в состоянии необходимой обороны, либо крайней необходимости (п. 63).

Учитывая приведенные обстоятельства, правомерен вывод о том, что государство допускает возможность возникновения ситуации крайней необходимости, а нападение диких животных — не что иное, как крайняя необходимость, при которой разрешается использование огнестрельного длинноствольного оружия. Но при этом, как уже было отмечено, не устанавливается разрешения на ношение этого оружия на территориях охотничьих угодий вне сезона охоты и без разрешения на добычу охотничьих ресурсов.

Более того, правоприменительные органы склонны расценивать формулировку «в целях самообороны» как самооборону от нападения преступников, т.е. возможность применения данного оружия в данных обстоятельствах сводится к применению его в отношении человека. Но нельзя забывать и о том, что нападение может последовать и со стороны диких животных, что охватывается понятием «крайняя необходимость», и у лица, имеющего оружие на законных основаниях согласно Конституции РФ и ст. 24 Закона «Об оружии», есть право применить его в целях защиты себя, своих родственников или третьих лиц от нападения диких животных, но нет законодательного разрешения взять это оружие с собой в лес вне сроков охоты или без разрешения на добычу охотничьих ресурсов.

Думается, что указанное противоречие допустимо исправить посредством редакционных изменений положений

¹⁰ См: Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ (в ред. от 29.12.2015 г.) «Об оружии» // С3 РФ. 1996. № 51, ст. 5681.

¹¹ См.: постановление Правительства РФ от 21 июля 1998 г. № 814 (в ред. от 06.05.2015) «О мерах по регулированию оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации» // С3 РФ. 1998. № 32, ст. 3878.

Закона «Об оружии» в части закрепления права гражданина, lawfully owning hunting weapons, на использование этого оружия в целях защиты и не только себя, но и своих близких и третьих лиц от нападения диких животных. И в этом случае, как представляется, необходимо разграничить порядок ношения этого оружия в населенных пунктах и за их пределами.

Вышепроведенный анализ правового регулирования порядка охоты и использования охотничьего оружия позволяет сделать вывод о необходимости внесения редакционных изменений в законодательные акты, регламентирующие деятельность, связанную с охотой и сохранением охотничьих ресурсов, и порядок оборота оружия на территории Российской Федерации.

В этой связи предлагается:

исключить ч. 2 ст. 57 Федерального закона от 24 июля 2009 г. № 209 «Об охоте и сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты»;

п. 6 ст. 6 Федерального закона от 13 декабря 1996 № 150 «Об оружии» изложить в следующей редакции: «в границах населенных пунктов, автотрасс, автомагистралей ношение гражданами в целях самообороны огнестрельного длинноствольного оружия и холодного оружия, за исключением случаев перевозки или транспортирования указанного оружия»;

п/п. «г» п. 62 постановления Правительства РФ от 21 июля 1998 № 814 «О мерах по регулированию оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации» изложить в следующей редакции: «гражданами Российской Федерации – во время охоты, проведения спортивных мероприятий, тренировочных и учебных стрельб, а также в целях самообороны, за исключением территорий населенных пунктов, автотрасс и автомагистралей».

Как представляется, данные изменения устранит неточности и противоречия по использованию охотничьего оружия, что, в свою очередь, эффективно отразится на реализации права использования охотничьего оружия в условиях крайней необходимости при защите лиц, имеющих на законных основаниях данное оружие, от нападения диких животных.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Иванов А. Г. Нарушение правил охоты: вопросы теории и практики // Законодательство. 2017. № 1. С. 68.

REFERENCES

1. Ivanov A. G. Narushenie pravil ohoty: voprosy teorii i praktiki // Zakonodatel'stvo. 2017. № 1. S. 68.

THE ORDER OF WEARING AND USE OF HUNTING WEAPONS: IMPLEMENTATION PROBLEMS

© 2019 A. G. Ivanov

Far-East law Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia, Khabarovsk

E-mail: grant74@mail.ru

Received 11.09.2017

The subject of this article is the procedure for the use of hunting firearms owned by a person on legal grounds. As a result of the amendments to the legislation regulating the circulation of weapons, it is permitted to use this weapon for self-defense purposes. However, due to indistinct legislative formulations, there are controversial questions about the possibility of using it in emergency situations - when protecting from attack by wild animals, which has become very relevant lately, and accordingly about the possibility of carrying these weapons within hunting grounds outside the hunting season.

Key words: hunting weapons, self-defense, hunting, natural territory, carrying weapons, permission to carry and storage, arms owner, wine, settlement, hunting grounds.

Сведения об авторе

ИВАНОВ Андрей Геннадьевич – кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел Дальневосточного юридического института МВД России, Хабаровск

Authors' information

IVANOV Andrey G. – PhD in Law, Deputy chief of chair of operational-search activity of internal Affairs bodies, Far-East law Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia, Khabarovsk